

ГРИГОРИЙ ВОСКРЕСЕНСКИЙ

**ШЛЯПКИН И. А. СВ.
ДИМИТРИЙ
РОСТОВСКИЙ И ЕГО
ВРЕМЯ**

Григорий Александрович Воскресенский Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24418368

Аннотация

«Русская духовная литература небогата специальными исследованиями о св. Димитрии, митрополите Ростовском. Лучшим и почти единственным трудом о Ростовском святителе до сих пор остается явившаяся назад тому слишком сорок лет монография о. В. Нечаева...»

Содержание

Григорий Воскресенский

Шляпкин И. А.

Св. Димитрий

Ростовский и его время

Русская духовная литература небогата специальными исследованиями о св. Димитрии, митрополите Ростовском. Лучшим и почти единственным трудом о Ростовском святителе до сих пор остается явившаяся назад тому слишком сорок лет монография о. В. Нечаева¹: «Святой Димитрий, митрополит Ростовский. М. 1849». Это превосходное сочинение разделяется на две части: в первой излагается по всем, бывшим тогда доступными автору источникам жизнь святителя Димитрия от его рождения до обретения его св. мощей и прославления, во второй – рассматриваются творения святителя Ростовского. «Обозрение творений св. Димитрия – читаем в начале второй части – имеет тесную связь с жизнеописанием святителя, который всю жизнь провел в учебных занятиях, и в своих писаниях сам изобразил себя яснее, чем могли изобразить его отдаленные жизнеописатели. Тем более важно для нас обозрение богоугодных трудов святителя, по их внутреннему достоинству, как произведений

¹ Ныне преосвященный Виссарион, епископ Костромской и Галичский.

Отца, и Учителя церкви российской»². Так как из многочисленных творений святителя Ростовского одни – содержания догматического и догматико-полемиического, другие – духовно-нравственного, третьи – исторического, то эта вторая часть названной монографии распадается на три отдела. В первом обзревается догматические и догматико-полемиические творения св. Димитрия. С особенною подробностью рассматривается «Розыск о раскольнической Брынской Вере»: указывается время и повод к написанию «Розыска», излагается содержание его и отмечаются полнота сведений о расколе и характер полемики ростовского святителя против раскольников. В втором отделе рассматриваются нравственно-духовные творения св. Димитрия: наставления, молитвы, пастырские послания и пр.; подробно характеризуется его проповедническая деятельность. В третьем отделе рассматриваются исторические сочинения св. Димитрия, в особенности его Четьи-минеи или жития святых, чтимых православною церковью. Чтобы яснее были видны достоинство и важность двадцатилетних трудов св. Димитрия в составлении Четых-миней, здесь обращено внимание 1) на источники, какими он пользовался при составлении жизнеописаний (отдельные жизнеописания, составленные св. Димитрием, тщательно из месяца в месяц сличены с их первоначальными источниками), 2) на самое составление жизнеописаний, т. е. на то, как св. Димитрий пользовался своими ис-

² Стр. 85.

точниками и 3) на пользу сого труда для поучения и назидания церковного. Высоко-назидательное и поучительное значение богоугодной жизни и творений св. Димитрия было для автора названной монографии главным побуждением к составлению его труда. «Жизнь св. Димитрия – читаем в предисловии – с ранних лет посвященная Богу и Его св. церкви, представляет весьма много назидательного и поучительного. Ищущий назидания в благочестии найдет в ней пример и наставление, как нести иго Господне благое не утомляясь, доколе не призовет Господь к блаженному покою, – как, одушевляясь чистою любовью к Господу Иисусу Христу, постоянно взирая на Его крестный путь, во всех делах имея в виду единое на потребу, не терять ни одной минуты для вечности, и, трудясь для спасения других, в тоже время, при помощи благодати Божией, устроить собственное спасение. С другой стороны подвизающийся в благочестии увидит, как Господь возбуждает и подкрепляет Своими Божественными посещениями желающих искренно работать Ему, открывает новые пути для их деятельности, вспомоществует им в трудах, превышающих, по-видимому, силы одного человека. и как чрез сих избранных служителей Своих устрояет благо Своей церкви. Ученый исследователь судеб церкви Христовой в нашем отечестве, рассматривая жизнь и труды св. Димитрия сперва в Малороссии, потом в великой России, может познакомиться с особенными обстоятельствами церкви в то время. Св. Димитрий был один из первых святителей

в Великороссии, по своему происхождению, воспитанию и продолжительному служению принадлежащих церкви мало-российской. Его просвещенный взор скоро открыл потребности вверенной ему паствы; его ревность не истощалась никакими жертвованиями для её блага. В его ученых трудах находим твердое защищение догматов благочестия. „Жития святых“, им изложенные, сделали доступным для всей церкви российской сокровище духовной жизни и опытности, собранное веками». Понятно, что монография о. В. Нечаева о св. Димитрий Ростовском (М. 1849) написана в строго церковном духе, и сама по себе представляет назидательное чтение.

Я нарочито распространился о характере и духе этой монографии, потому что именно эти её свойства, замеченные еще М. П. Погодиным, побудили г. Шляпкина подвергнуть новому рассмотрению жизнь и сочинения св. Димитрия³.

«По мере изучения сочинений св. Димитрия – говорит г. Шляпкин – более и более заинтересовывала, меня его личность, и результатом изучения её в связи с литературною деятельностью святителя и обстоятельствами его времени и явилось настоящее сочинение»⁴. Сочинение г. Шляпкина состоит из десяти глав: Глава *первая*: «Жизн св. Димитрия до 1688 г.» (стр. 1-51). *Вторая*: «Западное влияние в Московской и юго-западной Руси» (стр. 52-108). *Тре-*

³ Предисл. г. Шляпкина, V.

⁴ Там же, VI.

тья и четвертая: «Вопрос о пресуществе св. Даров в Москве на почве литературной и церковно-исторической; малорусские духовные» (стр. 108-236). *Пятая:* «Жизнь св. Димитрия до 1700 г. в санах игумена и архимандрита» (стр. 236-266). *Шестая:* «Св. Димитрий – митрополит Сибирский» (стр. 267-291). *Седьмая:* «Административная деятельность св. Димитрия, как митрополита Ростовского и Ярославского» (стр. 291-327). *Осьмая:* «Ростовская школа св. Димитрия» (стр. 327-353). *Девятая:* «Литературная деятельность и частная жизнь святителя за Ростовский период» (стр. 353-456). *Десятая:* «Заключение, дополнения и поправки» (стр. 457-460). Кроме того, в «Приложениях» (стр. 1-101) напечатаны: Диарий сокращенной редакции, письмо Варлаама Ясинского Мазепе, указ монаху Варлааму 1705 года, Конклюзии Стефана Прибыловича, опись имущества св. Димитрия Ростовского, Венец мученику Димитрию (школьная комедия), Ростовское действо, собор и суда изречения на Иисуса Назорея, дополнительные сведения к биографии Карiona Истомина, и помещен указатель имен в исследовании. Таким образом сочинение г. Шляпкина есть биография св. Димитрия. Здесь довольно подробно рассмотрены жизнь св. Димитрия, время и среда, в которой действовал святитель, его административная и просветительная деятельность.

Главы вторая, третья и четвертая заключают в себе два отдельные самостоятельные исследования, имеющие лишь косвенную связь с главной темой книги. В главе второй ав-

тор указывает следы влияния западной Европы и Польши в понятиях, нравах, быте и литературных явлениях Малороссии и Московской Руси, а главы третья и четвертая посвящены изложению возникшего в Москве в конце XVII в. спора о пресуществе св. Даров и характеристике главных представителей двух, выделившихся при этом споре, партий – «старомосковской» и «малорусской». В этой характеристике довольно бросается в глаза весьма несочувственное отношение автора к представителям партии «старомосковской» или греческой. Патриарх Иоаким представляется как человек недалекий⁵, грубый⁶, необразованный, подозрительный⁷, отличавшийся духом нетерпимости и сурового даже для того времени фанатизма⁸. Братья Софроний и Иоанникий Лихуды были, самозванными князьями и ревнителями православия, а в сущности ловкими греческими пройдохами с одним желанием нажиться и возвыситься. Они, именно, под прикрытием ревности к чистому православию, и пользуясь готовыми обстоятельствами раздули частный вопрос о пресуществе, подстрекая патриарха и старомосковскую партию против мнимо-латинской партии, и предусмотрительно спрятались во время троицкого бегства царя Пет-

⁵ Стр. 230.

⁶ Стр. 229.

⁷ Ст. 110-111.

⁸ Стр. 140.

ра⁹. Инок Евфимий, «старый недоброжелатель Симеона Полоцкого и Сильвестра Медведева»¹⁰, был сухой человек, педантический, с инквизиционными замашками¹¹. Сочинение его против Сильвестра написано совершенно не в духе этого «чернеца великого ума и остроты»: в нем вовсе не видно ни остроты великого ума, ни особенной эрудиции, ни обыкновенной мягкости и сдержанности Сильвестра¹². Евфимий был злопамятный человек: удаленный от должности справищца в 1690 г. он одно утешение находил в том, чтобы вдоволь изливать свое негодование на мертвых противников, что он и исполнял с большим успехом, называя Симеона Полоцкого прямо «униатом сущим римского костела»¹³. Старомосковская партия рисуется вообще склонною к замкнутой косности, а в крайних своих представителях доходившею до грубого невежества¹⁴.

Иными красками рисуются представители малорусской, латинствующей или мнимо-латинской партии. Симеон Полоцкий был «человек образованный, мягкий, высоко ценивший западную культуру, но умевший в тоже время оста-

⁹ Стр. 232.

¹⁰ Стр. 147.

¹¹ Стр. 231.

¹² Стр. 156.

¹³ Стр. 218.

¹⁴ Стр. 229.

ваться русским человеком»¹⁵. Православие и высокое значение Симсона Полоцкого вне сомнения¹⁶. Сильвестр Медведь был «человек мягкий, осторожный едва не до трусости, замечательно умный, глубокообразованный, шутник и любитель природы¹⁷, светлая личность с высокими нравственными взглядами»¹⁸. Вообще, «латинствующие стоят гораздо выше сторонников противной партии и по эрудиции и по гуманности своих взглядов: они требуют более терпимости к латинству, к иноверным, даже приносят за них жертвы на проскомидии», в полемике отличаются мягкостью и сдержанностью¹⁹. «Полезьа от усвоенных ими взглядов в западных школах неизмеримо превосходила мелкие недостатки и уклонения от чистого православия»²⁰. «Но конечно нельзя заподозрить их приверженности к латинству: если они в него уклонялись, это делалось совершенно бессознательно»²¹.

Остановлюсь несколько на характеристике Симеона Полоцкого. Взгляду автора на Симеона Полоцкого может быть противопоставлен целый ряд суждений иного рода. Таковы суждения 1) *митроп. Евгения*: «Иные справедливо замеча-

¹⁵ Стр. 144.

¹⁶ Стр. 137, примеч. 3-е.

¹⁷ Стр. 234.

¹⁸ Стр. 235.

¹⁹ Там же.

²⁰ Стр. 233.

²¹ Стр. 153.

ли в поучениях Симсона некоторые неправославные мнения, сходные с униатскими и католическими»²²; 2) *архиеп. Филарета Черниг.*: «О. Симеон увлекается незрелыми мыслями западных отцов. В „Жезле правления“ допускает мысль, будто св. Дева не причастна Адамову греху»²³; 3) *историка С. М. Соловьева*: «Ходячая энциклопедия, неутомимый борзописец, умевший писать обо всем, ловкий собиратель отовсюду чужих мнений и старающийся представить их занятно... разумеется от такого человека (речь о Симеоне Полоцком) нельзя требовать оригинальности, самостоятельности»²⁴; 4) *историка Н. И. Костомарова*: «Сочинения Полоцкого не показывают в нем большой учености; он вовсе не знал по-гречески; Епифаний Славинецкий не долюбивал его, как часто не любят добросовестные труженики науки верхоглядов... Во влиянии католичества современники не напрасно обвиняли Симеона»²⁵; 5) *проф. Певницкого, В.*: «При патриархальной простоте наших нравов, русского человека могла поражать в Симеоне прежде всего внешняя деликатность и сдержанная ловкость... С ловкою обходительностию соединилась в нем хитрость и осмотрительность... Незлобивый и

²² Словарь истор. о нис. дух. чина, изд. 2-е, Спб. 1827, т. II, стр. 212.

²³ Обзор рус. дух. литературы, изд. 3-е, Спб. 1844, стр. 246.

²⁴ Ист. Рос. XIII, стр. 188.

²⁵ Рус. история в жизнеоп. её главн. деятелей, II, 5, Спб. 1871, стр. 397, 417.

Здесь кстати заметить, что известный биографический очерк сб. Димитрий Ростовского, составленный Костомаровым, г. Шляпкин почему-то совсем обходить молчанием.

тихий человек быть человеком себе на уме. Он не был равнодушен к тленным благам и считал неблагоразумным упустить из виду ту выгоду, какую могло доставлять ему его положение»²⁶; 6) *И. Е. Забелин* также относит Симеона Полоцкого к разряду искателей царских милостей и устроителей собственного благополучия²⁷. Любопытно, что такой взгляд а Симеона встречается и в беллетристике. «Симеон, хотя и был монахом, но все мирское занимало его гораздо больше, чем иноческое подвижничество. Это был человек чрезвычайно ловкий на все руки... главный распорядитель по „шпильманской части“ в хоромах царевны Софьи Алексеев-

²⁶ Прав. Обзор. 1860, III, стр. 197-198. О сочинениях Симеона Полоцкого, кроме разве его проповедей, проф. Певницкий далеко не высокого мнения.

²⁷ Домашний быт рус. цариц. М, 1869, стр. 170. Здесь не лишне отметить иной, не тот что в книге г. Шляпкина, взгляд на инока Евфимия и вообще великорусов. Другого характера и другого закала был и сам Евфимий. Этот не только не искал почестей, но и прямо отказывался от них. Евфимий и Елифанй Славницкий не имели привязанности к комфорту и к внешним благам. Это были аскеты, бескорыстные труженики на пользу церкви православной. Великорусские ученые были, правда, несколько грубо, но под их грубою внешнею оболочкой всегда скрывалась живая вера и теплое христианское чувство. Если в них и недоставало диалектического развития, за то не было недостатка в трезвости и ясности взгляда на все окружающее (Любимов. Борьба между представителями великор. и малорус. напр., в Журн. Мин. Нар. Просв. 1875, 180, стр. 140, 122-123). Не отличаются достаточною обоснованностью и твердостью суждения г. Шляпкина и о других деятелях. Таковы суждения автора о Петре Великом, реформы которого привели будто бы, «только к узкословным результатам» (предисл. VII), который преследовал будто-бы одни «непосредственно утилитарные, практические цели» (стр. 273), о Стефане Яворским и Феофане Прокоповиче, проповеди которых, трактовавшие о современности, по автору, «пафлеты» (стр. 386).

ны»²⁸. Среди своих современников Симеон Полоцкий слыл «латынщиком, панежником»²⁹. Не может быть, конечно, никакого сомнения в том, что Симеон Полоцкий не был умышленным, сознательным, нарочитым «латынщиком». Об этом свидетельствуют его красноречивые и неоднократные заявления горячей преданности церкви православной.

Если книга г. Шляпкина в главах второй, третьей и четвертой представляет, исследования, к главной теме не имеющие ближайшего отношения, след. такие, без которых она могла бы и обойтись, то в ней есть и один существенный пробел: в книге, трактующей о св. Димитрии Ростовском, нет исследования сочинений святителя со стороны их внутреннего содержания и достоинства. Этим сочинение г. Шляпкина резко отличается от являвшейся еще в 1849 г. монографий о Ростовском святителе. В предисловии г. Шляпкин говорит: «можно было изучить специально литературную деятельность св. Димитрия, разработать вопрос об источниках Четь-Миней святителя, особенно в русских житиях, сравнить проповеди святителя с проповедями прежних и современных ему ораторов, русских и польских, исследовать язык его сочинений и т. д. Но, по мере изучения сочинений св. Димитрия, более и более заинтересовывала меня его лич-

²⁸ Карнович. Е. «Смелая жизнь, в журн. Новь», 1886, № 2 и 3.

²⁹ Цветаев Д. История сооружения первого костела в Москве, в Рус. Вестн. 1885, окт.

ность»³⁰. Таким образом автор отделяет сочинения писателя от его личности. Но ведь на самом-то деле, личность писателя не только не противоположна его сочинениям, а в них-то преимущественно и выражается³¹. Особенно это приложимо к такому деятелю, каким был св. Димитрий, весь свой век прошедший в ученых занятиях. Правда, г. Шляпкин не совершенно игнорирует сочинения св. Димитрия. Поставив своею задачею «изучение личности святителя Ростовского в связи с его литературною деятельностью и обстоятельствами его времени»³², он пользуется сочинениями св. Димитрия, но лишь на столько, на сколько это необходимо для биографии в тесном смысле слова. Дальше внешней чисто-исторической судьбы учено-литературных занятий святителя он большею частию не идет. Встречаются у него, как увидим ниже, и ценные указания о том или другом сочинении, но большею частию подобные замечания высказаны мимоходом, попутно, и разбросаны в разных главах его книги. Как-бы то ни было, только указанный пробел – отсутствие исследования сочинений Ростовского святителя – в результате сказался односторонностию в самом взгляде на личность св. Димитрия и значение его в истории русского духовного просвещения.

³⁰ Предисл. V–VI.

³¹ «Несомненно – говорит сам-же г. Шляпкин – что личность святителя Димитрия за ростовский период ярче отразилась в проповеднических и богословских трудах, чем в официальных распоряжениях по епархии» (стр. 353).

³² Предисл. VI.

«Жизнь святителя – говорит г. Шляпкин – резко распадается на два периода: малорусский и великорусский». Заметив затем, что в первый период святитель не представляется резко очерченным деятелем, автор продолжает: «Второй великорусский период его жизни, напротив, носит более резкий *личный* отпечаток. Святитель приобретает славу не ученого писателя житий, а великого духовного оратора. Если бы св. Димитрий не был митрополитом и не действовал во время великой эпохи преобразований, то и слово его „аще и премудрое, и солию растворенное“, не получило бы сразу той высокой оценки и того значения, коим оно пользовалось уже при его жизни и каким по справедливости пользуется и теперь не только среди людей образованных, но, что и главное, в народной массе»³³. Взгляд на личность св. Димитрия и его значение – односторонний и исторически неправильно. И в первый период св. Димитрий был знаменит не только как ученый писатель житий. Известно, что св. Димитрий пользовался высоким уважением, как проповедник слова Божия, как духовный оратор еще задолго до пришествия в Великороссию – в санах иеромонаха, игумена и архимандрита, и до прямой встречи его с явлениями жизни реформационного строя. Эта слава Димитрия началась еще со времени назначения его официальным «казнодеем» в 1675 г. и с тех пор она постепенно росла и утверждалась. Недаром же Чернигов, Вильна, Слуцк, Бату-

³³ Предисл. VI.

рин, Киев и Новгород-Северск ревниво оспаривали, так сказать, один у другого право слушания у себя назидательного слова Димитрия. Так и в ростовский период пастырское слово св. Димитрия, действительно, высоко ценилось его слушателями, но не потому, конечно, что проповедник «был митрополитом и действовал во время великой эпохи преобразований». Если, допустим, эти чисто-внешние условия и могли иметь какое либо значение для современников святителя, то как объяснить то высокое уважение к пастырским поучениям св. Димитрия, которое питает к ним и современная образованная и народная масса? Объяснять успех пастырской деятельности св. Димитрия такими чисто-внешними условиями не значит-ли произвольно умалять значение этой деятельности, не признавать и не ценить внутреннего содержания и духа его творений? Нет, пастырское слово св. Димитрия получило себе высокую оценку не в силу каких либо внешних обстоятельств времени или положения, а по существу ему внутренним достоинствам и свойствам. исследования сочинений св. Димитрия с этих сторон и недостает в книге г. Шляпкина. В суждении автора о значении деятельности св. Димитрия заметно, далее, желание умалить подвиг его в составлении Четьих-Миней на счет славы его, как великого духовного оратора. Но и эта мысль опять исторически не верна. На самом деле, с одной стороны, св. Димитрий и в сане митрополита продолжал трудиться над окончанием Четьих-Миней, – с другой стороны, слава его, как писате-

ля житий ни в ростовский период, и никогда после не оттеснялась на второй план никакими другими, хотя и великими заслугами его на пользу церкви. С личностью св. Димитрия народная память неразрывно сочетала славное имя собирателя и составителя житий святых. «Нечего говорить – скажем словами самого г. Шляпкина – о громадной важности этого многолетнего труда святителя: достаточно вспомнить, что больших Четь-Миней не имеет греческая церковь, и что Четь-Миней Димитрия доселе издаются, подвергаясь только некоторым сокращениям. они (Четьи-Миней) дороги как своего рода живая проповедь веры и любимое чтение русского народа, нравственно его воспитывающее. Оттуда-же, из исторических слов, читатель почерпает объяснения различных предметов веры и догматической, и церковно-исторической и обрядовой её стороны»³⁴.

С внешней, технической стороны в книге г. Шляпкина бросается в глаза нередко чисто-хронологический или летописный способ изложения. Так, представляя в главах второй и третьей перечисление книг, перешедших в московскую Русь с Запада и из Киева, г. Шляпкин дает хронологический, только, а не систематический перечень³⁵. Хронологическое, почти летописное изложение наблюдается и в остальных главах исследования г. Шляпкина. В этом отношении выгодно выделяется осьмая глава – о Ростовской школе св. Ди-

³⁴ Стр. 374-375.

³⁵ Стр. 72-95, 118-133.

митрия, представляющая дельное и стройное исследование о данном предмете. Сам автор, впрочем, оговаривается, что в его книге по местам нет ровности и плавности изложения. Произошло это частью от того, что автор в своей монографии хотел сохранить и самые мелкие факты из жизни святителя³⁶. Частью от того, что «стараясь сберечь многие рукописные данные для пользования будущих исследователей, он приводил их целиком, не смотря на их разноценность»³⁷. Как-бы то ни было, только летописный, часто хронологический способ изложения, в связи с массой мелких, иногда совершенно излишних подробностей неприятно действует на читателя, мешая ему сосредоточиться на главной теме книги. Да и само сочинение г. Шляпкина оттого много теряет к достижению своей прямой задачи – дельного и живого произведения личности св. Димитрия.

Впрочем, справедливость требует заметить, что книга г. Шляпкина представляет много материала не только печатного, но и рукописного, который может пригодиться для будущих исследователей жизни и сочинений Ростовского святителя. Автор пользовался рукописями: Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря, Ростовского Музея, библиотеки Ярославского архиерейского дома, архива Ярославской консистории, библиотеки Киевской Лавры, Киево-Софийского Собора, Московской Синодальной библиотеки, биб-

³⁶ Стр. 353-354.

³⁷ Предисл. VIII.

блиотеки московской духовной академии, московского архива министерства иностранных дел, московского архива Министерства юстиции, Императорской Публичной библиотеки, библиотеки Академии Наук, Императорского археологического общества, Псковского Елеазарова монастыря. Флорищенской пустыни, своей собственной библиотеки и т. д.; прочел даже рукопись, хранящуюся в раке св. великой Варвары³⁸. Автор посетил почти все места, где жил и действовал св. Димитрий³⁹. Биография Ростовского святителя в труде г. Шляпкина отличается полнотою и подробностью.

Автор близко знаком и с сочинениями св. Димитрия. Не говоря уже о том, что он обстоятельно представлена собственно внешняя история важнейших трудов святителя, в разных местах его книги рассеяны довольно ценные заметки об источниках и характере того или иного сочинения святителя. Мы сгруппируем замечания г. Шляпкина о Четьих-Минях, проповедях св. Димитрия, его Летописце келейном и о «Розыске».

В Киево-Печерской Лавре в 1684 г. принял на себя св. Димитрий послушание, прославившее его имя – составление житий святых⁴⁰. Как тщательно и любовно относился Димитрий к своей работе, можно судить по уцелевшей до нашего

³⁸ Ср. 242, примеч. 1-е.

³⁹ Предисл. VIII–X.

⁴⁰ Стр. 38.

времени черновой его рукописи Минеи за декабрь⁴¹. Ни рукописи Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря, содержащей собственноручно святителем правленную службу св. Гурию и Варсонофию Казанским и указание о чудесах их, можно видеть, как относился св. Димитрий к житиям святых и чудесам при их внесении в свой Четвы-Минеи: всюду заметно стремление к упрощению: факты удержаны, риторика отброшена⁴². Что касается источников и объема труда святителя, то в свой Четвы-Минеи он включил, кроме переведенных, иногда с сокращениями, житий Метафраста, из Великих Минеи Макария, митрополита московского, – Сурия, Болландистов, – и русские жития⁴³.

По отношению к проповедям св. Димитрия заслуга автора в том, что он для многих проповедей, на основании своих изысканий, установил хронологические данные⁴⁴ и вместе старался подметить, какие жизненные явления вызвали то или другое поучение, на кого направляет святитель свое обличающее слово⁴⁵. Любопытно, что св. Димитрий в своих трудах пользовался паннонскими житиями св. славянских

⁴¹ Стр. 237. Рукопись Императорской Публ. библиотеки.

⁴² Стр. 368-369.

⁴³ Стр. 375.

⁴⁴ Напр. См. стр. 285, 378-385.

⁴⁵ Здесь кстати заметить, что автор, не сочувственно относясь к реформе Петра Великого, о чем сказано было выше, готов видеть намеки на Петра по многим проповедям к Димитрия. Однако догадки автора большею частию не достаточно обоснованы.

первоучителей Кирилла и Мефодия. В поучении 18 октября 1701 г. он ссылаются на первоучителя славят св. Кирилла⁴⁶. В собственноручном списке св. Димитрии (Типогр. рукоп. № 472) помещено «Память и житие блаженного учителя нашего Константина философа, первого наставника роду российскому и всему языку словенскому, списано из библиотеки Хиландарской лавры сербской месяца февраля в 14 день. *Нач.* Бог милостив и щедр ожидая... Тут-же помещены тропарь и кондак преп. Кириллу. На полях две глоссы: 1) паннонски, т. о. венделски и 2) якоже нецый препираются о сложении букв, иже сложил святой Кирилл во язык словенски не в Цариграде, но камо на ином месте – лжа есть, а не истина. Там-же, – на л. 250 месяца апреля, житие Мефодия из великой минеи-четыи переписано, а так-же и похвальное слово первоучителям. Сбоку приписано: sic onomasticon Gesneri⁴⁷. Заметим здесь кстати, что Татищев в своей „истории России“ (М. 1768) воспользовался биографией славянских первоучителей по изложению св. Димитрия, а знаменитый историк Шлецер познакомился с нею сперва чрез Татищева, а потом достал и Четыи-Минеи Ростовского святителя».

Книга г. Шляпкина представляет следующие данные для характеристики проповеднической деятельности св. Димитрия. Источниками для проповедей св. Димитрия – говорит автор – служили Библия, Жития святых, Отцы нашей и за-

⁴⁶ Стр. 288.

⁴⁷ Стр. 288, примеч. 2-е.

падной церкви. Многие из приемов святителя схожи с приемами польских проповедников, напр. Фомы Млодзяновского: таковы риторические вопросы, устранение прямого смысла, чтобы поразить слушателя неожиданностью, мнимое недоумение или возражение, ссылка на еврейский текст для новых комбинаций и т. п. Все это было результатом киевской школы, им пройденной. Но с течением времени в проповедях св. Димитрия все более исчезают уродливые схоластические сравнения. натянутые параллели, темнота изложения. Речь делается бойчее, живее, общедоступнее. Символизм не был явлением чуждым тогдашним слушателям: он был близок к символизму народной поэзии. В проповедях святителя смелые параллели и оригинальные, нежиланные, но верные сравнения берутся из современной жизни. Иногда в проповеди встречаются и пословицы. Внутренний скелет схоластического построения делается почти незаметен при живости и логичности изложения. В тоже время проповеди делаются все короче и короче, а обличения резче, и теряется их первоначальный общий характер⁴⁸. Далее помещены значительные выдержки из проповедей св. Димитрия, рисующие картину современного ему общества в отдельных его сословиях⁴⁹, отношение проповедника к императору Петру, к иноверным⁵⁰. Проповеди святителя об от-

⁴⁸ Стр. 386-388.

⁴⁹ Стр. 389-393, 397-404.

⁵⁰ Стр. 393-397.

ношениях богатых к бедным и нищим напоминают памятники старинной русской литературы: Пчелы, слово Даниила Заточника и т. п.⁵¹. В своих проповедях св. Димитрий затронул все жгучие вопросы тогдашней современности и строго обсудил их с точки высокой христианской нравственности. Он является в них, идеальным пастырем русской старины, «печалующимся» о всех страждущих, бесстрастно произносящим приговоры недостойным. Это свойство оценено русскими людьми. Вряд-ли какие либо другие произведения сохранились в такой массе списков и печатных изданий, как произведения святителя Димитрия вообще⁵². На дело проповеди св. Димитрий смотрел как на прямую обязанность своего сана. «Моему сану (его-же несмы достоин) надлежать слово Божие проповедати не точию языком, но и пишуущею рукою. То мое дело, то мое звание, то моя должность⁵³»!

Несколько данных представлено г. Шляпкиным и для характеристики «Летописца келейнаго» и «Розыска». В «Летописце» изложена библейская история до борьбы Иакова с ангелом включительно. Дополнением к нему является трактат о богах еллинских, хронология и краткия сведения о монархиях вавилонской и языческой. Приводя выписки из своих источников⁵⁴, часто противоречащие друг другу или чи-

⁵¹ Стр. 403, примеч. 1-е.

⁵² Стр. 404.

⁵³ Стр. 438.

⁵⁴ Здесь же источники эти подробно перечисляются (стр. 424).

сто фантастические, святитель редко подвергает их критике, оставляя на волю читателя: «ему же хочет, да имеет веру». Да и главная дел Летописца не была историческая, а преимущественно нравственная. Вот почему мы находим рассуждение о покаянии – после рассказа о грехопадении Адама, о земледелии по поводу «изобретения Ноем, оранья земли», о склонности к греху при рассказе о Немвроде, о прелюбодеянии после рассказа о Авимелехе, о возгордении разбогатевшего мужика, по поводу гордости Агари и т. п. С этой точки зрения Летописец близко подходит к проповедям святителя, часто повторяя даже их выражения. Встречаются и символические толкования, еще более сближающие «Летописец» с проповедями. Летописец святителя местами напоминает и древнерусские пчелы, и лирические места старой русской летописи, как по совершенно-внешней связи отдельных его мест. Так и по духу. Местами находим лиризм, например, в размышлении о краткости человеческой жизни в сравнении с мировую, или уподобление человека путешественнику возвращающемуся на родину, т. е. в землю. Указываются и современные недостатки общества: насилие, гордость, жестокость, содомство⁵⁵. Перечисляя источники «Розыска», г. Шляпкин отвечает, между прочим, личные сведения святителя и сказания очевидцев⁵⁶. На раскол св. Димитрий смотрел как на проявление невежества и соединенного

⁵⁵ Стр. 424-425.

⁵⁶ Стр. 448-450.

с ним упрямства и грубости⁵⁷, и с этой точки зрения обличал его, стараясь разъяснить раскольникам дело посредством исторического обзора возникновения того или другого обряда⁵⁸.

Личность св. Димитрия автор изображает в таких чертах. «Одним из лиц, представляющих из себя идеального общественного деятеля, в духе слияния западного образования с старыми русскими церковными взглядами, является святитель Димитрий Ростовский, человек высокого нравственного совершенства и удивительной цельности характера⁵⁹... В суровую эпоху Петровских новшеств (г. Шляпкин имеет в виду собственно голландско-немецкое протестантское направление реформы Петра) святитель являлся хранителем старого достояния русского люда живой, действующей чрез любовь, православной веры. Почуял это народ, и недаром сочинения св. Димитрия принадлежали и принадлежат к излюбленному чтению русского народа»⁶⁰.

Определение верное. Жаль только, что рассмотренный нами труд г. Шляпкина, вследствие нежелания автора исследовать сочинения св. Димитрия, вследствие желания его внести в исследование массу не нужного, постороннего материала, наконец вследствие преобладания летописного изло-

⁵⁷ Стр. 412-448.

⁵⁸ Стр. 412.

⁵⁹ Стр. 457-454.

⁶⁰ Предисл. VIII.

жения, не представляет цельного и живого воспроизведения личности Ростовского святителя с его учено-литературной деятельностью.